

А-Гуй закрыл рот, но его взгляд стал еще свирепее.

Фан Че немного разозлился — этот занозистый тип вообще собирается униматься?

Неудивительно, что в оригинальном романе он отправился на тот свет в самом начале!

Он решил покорить всех своим талантом... по крайней мере, покорить Брата Ли!

— Брат Ли, — он подсел поближе, игнорируя убийственный взгляд А-Гуя, — то, что я говорил про улицу Портленд и открытие охранной компании — чистая правда! В будущем мы точно заработаем кучу денег! Это куда лучше, чем собирать дань за защиту!

Он снова принялся вдохновенно расписывать свой коммерческий план.

Ли Ханьчжоу слушал, легко постукивая пальцами по столешнице.

А-Гуй тихо пробормотал:

— Псих, сам не понимает, о чем мелет!

— Ешь.

Ли Ханьчжоу прервал его, положив в миску Фан Че самый большой кусок жареного гусиного бедра.

Фан Че тут же растрогался: только посмотрите, а у босса-то есть чуйка!

Он самодовольно покосился на А-Гуя, схватил гусиное бедро и впился в него зубами, перемазав всё лицо жиром.

Ли Ханьчжоу нахмурился, вытащил салфетку и протянул руку, желая вытереть его лицо.

От этого движения все замерли.

А-Гуй резко вскочил, стул с противным скрежетом отъехал назад:

— Брат Ли! Какое приворотное зелье этот сопливый щенок тебе подлил?!

Фан Че испуганно отпрянул назад и сам начал тереть лицо рукавом:

— Эм... я лучше сам.

Он и сам считал, что такое поведение двух мужчин выглядит немного странно, но думал, что, возможно, у босса просто такой своеобразный способ выражения заботы?

Желая сгладить неловкость и продемонстрировать преданность, он сгоряча придвинулся к самому уху Ли Ханьчжоу и зашептал, как ему казалось, тихо:

— Брат Ли, не обращай на него внимания! Разбогатею — познакомлю тебя с самой классной старшей сестрой! С меня причитается!

— Пф-х!

Тут даже Шрамированный Цян выплюнул во рту.

Остальные опустили головы, прикрывая рты руками, их плечи мелко дрожали.

Костяшки пальцев Ли Ханьчжоу, сжимавшего бокал с вином, побелели.

Атмосфера вокруг резко упала до нуля.

А-Гуй от злости позеленел и ткнул в него пальцем:

— Ты!

— Брат Ли!

Крик подручного оборвал гнев А-Гуя, готовый вырваться наружу.

Ли Ханьчжоу повернул голову на вбежавшего кубарем братаву.

— Брат... Брат Ли! Беда! Цзогуань... и дядя Лун из Триады Хэитан... они... всё!

— Бац!

Бокал с вином из рук Ли Ханьчжоу упал на стол, вино разлилось лужей.

Он резко вскочил и схватил вошедшего за воротник:

— Говори толком!

Фан Че тоже испугался этой внезапной перемены.

Тот тяжело дышал:

— Дядя Лун из Триады Хэитан попал в засаду... Цзогуань повел нас к ним на выручку, но нас зажали с двух сторон, и в конце концов прорваться не удалось... Их машина взорвалась!

— Бах!

Ли Ханьчжоу со всего маху ударил кулаком по столу.

Жареное гусиное бедро изо рта Фан Че шлепнулось обратно в миску.

Цзогуань? Дядя Лун? Всё?

Какого черта!

Разве это не тот самый момент из оригинального романа, когда приемный отец и глава триады Ли Ханьчжоу погибают?

Дальше будет... кровавая бойня в похоронном зале!

Вспомнил! Всё вспомнил! В оригинале Ли Ханьчжоу был предан крысой и попал в засаду враждебной Триады Дуншэн прямо в траурном зале, когда оплакивал приемного отца и дядечку Луна.

Хотя ему удалось выжить, его правая рука А-Гуй был забит до смерти мечами, прикрывая его отступление, а самому Ли Ханьчжоу полоснули ножом по левой щеке, прямо изуродовав лицо.

Такой ключевой и трагичный сюжет нагрянул вот так запросто?!

Даже капли времени на подготовку не дают!

Фан Че посмотрел на мгновенно покрасневшие глаза Ли Ханьчжоу и напряженную линию подбородка, и у него внутри всё сжалось.

Нет! Нельзя допустить, чтобы А-Гуй погиб!

Хотя этот занозистый тип вечно к нему цеплялся, он ведь настоящий мужчина и важный брат Ли Ханьчжоу!

И тем более нельзя допустить, чтобы Ли Ханьчжоу изуродовали! Босс до отвращения хорош собой, как же жалко портить такую внешность!

К тому же... в траурном зале наверняка жуткая опасность!

Он почти не раздумывал — тело среагировало быстрее мысли, он подскочил на месте и уже собрался увязаться следом.

Ли Ханьчжоу резко обернулся, его взгляд был холоден:

— Ты куда увязался? Возвращайся и сиди смирно!

А-Гуй и так был на пределе, а увидев, что этот смазливый малец еще и лезет на рожон, вспылil окончательно:

— Ха! Похоронный зал — это тебе место для таких хрупких цветочков, что за пару шагов задыхаются? От страха помрешь! Не путайся тут под ногами, иди домой молочка попей!

В другое время Фан Че стал бы пререкаться с ним битый час, но сейчас ему было не до споров.

Он вскинул голову, и в его голосе прозвучала невиданная доселе серьезность:

— Брат Ли! Возьми меня! Я правда могу помочь! Я... у меня предчувствие, что сегодня случится беда! В траурном зале точно засада!

Он не мог объяснить, что попал внутрь книги, поэтому выражался туманно.

Ли Ханьчжоу нахмурился и посмотрел на него.

В красивых глазах паренька больше не было ребячливости — лишь острая тревога и твердая уверенность, от чего у него внутри что-то дрогнуло.

А-Гуй потерял всякое терпение:

— Заткнись! Несешь какую-то чушь, что ты смыслишь в делах цзянху? Предчувствие? Предчувствую твою голову! Брат Ли, пошли скорее, не слушай этого психопата!

С этими словами он попытался отпихнуть Фан Че. Фан Че инстинктивно попытался заслониться, но его тело отреагировало слишком медленно, к тому же нога зацепилась за табурет, и он полетел вперед:

— Ай-яй-яй, мать моя!

В тот момент, когда он уже готов был грохнуться со всего маху, чья-то сильная рука резко ухватила его за запястье.

Хватка была железной, от боли защипало кожу, но падение удалось предотвратить.

Фан Че поднял голову и встретился взглядом с бездонными глазами Ли Ханьчжоу.

Ли Ханьчжоу бросил на него короткий взгляд, затем перевел глаза на траурный зал. Время не ждало, нельзя было терять ни секунды.

Сквозь зубы он почти прошипел:

— Держись за мной! Никуда не соваться! Если будешь путаться под ногами, я выкину тебя первым!

Не дожидаясь ответа от Фан Че и А-Гуя, он потащил его за собой к выходу.

— Брат Ли! — А-Гуй в ярости хотел броситься за ними, но Шрамированный Цян и рядовые бойцы удержали его.

— Ты же прекрасно знаешь характер Брата Ли?

— А-Гуй, не дури, живо отправляйся на подкрепление!

А-Гуй с досадой скрипнул зубами, но в конце концов повернулся и побежал вслед за ними.

Фан Че нёсся следом за Ли Ханьчжоу, чувствуя, как от напряжения ладони покрываются холодным потом.

Пропало, всё пропало. Теперь ему предстояло не просто прикоснуться к истории, а изменить её.

Двадцативосьмилетняя душа парня с Дунбэя, запертая в этом хрупком теле, собиралась лицом к лицу столкнуться с кровавой бойней в лучших традициях гонконгских боевиков...

Господи небесный, этот контраст не слишком-то будоражил кровь?

— Брат Ли... — на ходу пытаюсь вырваться, бормотал он, стараясь выразить свою решимость. — Поверь мне, драться я не умею, зато бегаю быстро... то есть, зрение у меня отменное! Смогу прикрывать тебя с тыла!

Ли Ханьчжоу даже не обернулся, его голос прозвучал холодно и жестко:

— Заткнись! Побереги силы, главное — в штаны от страха не наложи пополам с испугом.

Фан Че: «...»

Кого это он недооценивает! Каких только передряг не видал Ван Течжу... Ладно, такую передрягу он точно видел впервые!

Мотор машины взревел, и автомобиль помчался к цели.

Ночь была черна как чернила, тойота промчалась по влажным улицам Коулуна и остановилась в конце темного переулка.

Ли Ханьчжоу вышел первым, мышцы под черной майкой напряглись.

А-Гуй последовал за ним, бдительно оглядывая всё вокруг.

Фан Че вылез последним, его ноги подкосились, и он едва устоял на ногах.

До чего же никчемным оказалось это тело!

Мысленно воя от отчаяния, на ходу он изобразил невозмутимость и сделал пару быстрых шагов, пытаясь догнать Ли Ханьчжоу, но А-Гуй преградил ему путь.

— Священное место траура — не та площадка, где всяким соплякам вроде тебя место. Охраняй вход снаружи!

Фан Че скривил губы, но промолчал — препираться сейчас было некогда.

Перед ним возвышался старый, мрачный многоквартирный дом, над входом покачивались белые бумажные фонари.

Слабо доносились подавленный плач и чтение сутр, в воздухе смешались запахи благовоний и

смерти.

Фан Че зябко содрогнулся.

Эта атмосфера действовала почище любого фильма ужасов.

Ли Ханьчжоу на мгновение замер и обернулся к нему:

— Держись ближе, по сторонам не глазей, рта не раскрывай.

— Понял, Брат Ли! — тут же кивнул Фан Че.

Внутри траурного зала царил полумрак.

По центру стояли два гроба, покрытых черным лаком, перед ними мерцали свечи.

Около полусотников членов Триады Хэитан стояли с опущенными головами, атмосфера была тяжелой.

Появление Ли Ханьчжоу привлекло всеобщее внимание.

Он подошел к гробам, молча зажег благовония и поклонился.

Его прямая спина казалась окутанной густой тенью.

Фан Че послушно пристроился позади него, потупив взор, но исподлобья шарил глазами по всему залу.

Кто из этих людей предатель?

В первоначальной истории его называли «Никчемный Пес».

Как он выглядит?

Его взгляд скользил по лицам — скорбным или бесстрастным.

Внезапно в темном углу его внимание привлек худощавый высокий мужчина.

Тот бегал глазами, беспрестанно утирал пот рукавом и то и дело косился на выход.

Сердце Фан Че пропустило удар.

Он хотел предупредить Ли Ханьчжоу, но вспомнив угрозу, лишь изо всех сил откашлялся.

— Кхм!

Этот звук прозвучал слишком громко в звенящей тишине.

Ли Ханьчжоу покосился на него, бросив предостерегающий взгляд.

А-Гуй одарил его свирепым взглядом.

В этот самый момент —

Грохот!

Двери траурного зала с треском распахнулись, во все стороны полетели щепки!

— Триада Дуншэн отправляет Брата Е и Дядю Луна на тот свет!

С победным ревом в помещение хлынула сплошная черная масса громил, а во главе их шел тот самый белокрысый амбал с лицом, пересеченным шрамом, которого они видели днем.

Настоящий предатель уже подал сигнал.

— Защитите Брата Ли!

— Порвем их!

Траурный зал взорвался в ту же секунду.

А-Гуй взревел, схватил длинную скамью и бросился в гущу врагов.

Ли Ханьчжоу с ледяным взглядом выхватил из-за пояса короткий нож, действуя быстро, точно и смертоносно.

У Фан Че мурашки побежали по коже, ему отчаянно хотелось найти укрытие.

Но в следующее мгновение он заметил, как трое противников окружили Ли Ханьчжоу, а сбоку

кто-то уже занес нож для удара в спину!

А-Гуй, зажатый между двумя бандитами, тоже не мог вырваться.

Нет! Нельзя допустить, чтобы старший пострадал!

Фан Че моментально огляделся, подхватил с ближайшего стола жертвенные фрукты и швырнул их в нападавшего со спины.

— Ах ты ж мать твою!

<http://bllate.org/book/25167/2994721>